

ХУДОЖНИК
И ВРЕМЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НЕ СОЗЕРЦАТЕЛЬ,
А ДЕЯТЕЛЬ

НАВЕРНОЕ, почти каждому из нас доводилось испытывать мгновения тревожного и гордого счастья, когда вдруг, среди забот и суеты, осознаешь свою личную причастность к тому, что создано нашим народом.

Пройдут годы. Неудержимый стремительный бег времени приведет к новым свершениям. Но то, что сделали мы, никогда не покажется нашим потомкам незначительным, потому что мы были первыми.

Рассказать о нашем современнике, понять его, исследовать его характер, те черты его, которые рождены социалистическим строем, сделать так, чтобы человечество запомнило его во всем величии его дел, — трудная, но и почетная задача искусства.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» справедливо указывалось, что «на экране редко появляются герои, которые привлекали бы цельностью характера, человеческим обаянием, преданностью коммунистическим идеалам». А между тем зритель ждет такого героя. Ждет встречи с ним. Герой нашего времени — человек яркий и значительный — нужен не только истории, он нужен нам, его современникам.

И я был искренне рад, даже счастлив — другого слова не подберу, — когда увидел на экране конструктора космических систем Андрея Башкирцева в блистательном, ярком и мудром исполнении народного артиста СССР Кирилла Лаврова.

Кирилл Лавров, мне кажется, один из тех актеров, которые приходят в искусство со своей темой. Он принес с собой на экран дыхание сего-

дняшней жизни, ту атмосферу, которая окружает нашего современника. Актер очень современен и внешне — по стилю, манере держаться, и внутренне — по самой сути характера своей творческой индивидуальности, с такой полнотой раскрывшейся в образе Башкирцева.

За работой Кирилла Лаврова в кино я слежу давно — с того времени, когда вышел на экраны фильм «Живые и мертвые», поставленный режиссером А. Столпером по роману Константина Симонова. Я сам прошел войну, я знаю ее в лицо, и люблю, и уважаю книги К. Симонова за ту большую, суровую правду о войне, которая в них есть. Помню, что меня поразила та глубина и точность, с которой режиссер перенес на экран хорошо знакомое мне

Сергей МИНАЕВ,
бригадир слесарей 1 ПЗ,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета РСФСР

произведение, и еще — точность выбора актеров. В образах, созданных в этом фильме актерами, произошло чудесное совпадение внутреннего человеческого содержания исполнителей и того, что было написано писателем. Словом, после просмотра фильма, сколько бы я ни возвращался к книге, всегда теперя на меня с ее страниц смотрят знакомые по экрану лица.

Что касается Кирилла Лаврова, то он запомнился мне своей удивительной, особой достоверностью в фильме. В его исполнении ощущалась правда обстоятельств и правда характера и плюс еще что-то, трудноуловимое, пришедшее в его героя словно бы уже из нашего времени. Достоверность Синцова — Лаврова имела, если можно так сказать, современный характер. Помню, я подумал тогда: какой внимательный к жизни актер, кажется, что он намеренно бережет нити, связывающие актера, его героя и сегодняшнюю уже действительность...

Многотрудность ратного подвига, война как работа, как труд, как комплекс усилий всего народа раскрыты актером в фильме очень убедительно. Помните, как он рвется на передовую, движимый одним стремлением — разделить с народом участие в этой великой битве. Он — советский человек. Гражданин. Патриот.

Потом вышел на экраны фильм «Нейтральные воды», где Лавров сыграл главную роль — морского офицера, раскрыв перед нами умение даже в жесткой заданности довольно схематичного сюжета найти немало тонов, нюансов, поворотов, градаций характера своего героя. И хотя фильм нельзя назвать вполне удавшимся, Лавров, думаю, отдал герою так много своей души, своего личного тепла, что образ, созданный им, оказался не только цельным, но психологически разработанным. В характере морского офицера ощущалась волевая активность, наступательность, внутренняя сила, собранная в кулак, и в то же время он был живым человеком, которому веришь.

Конечно, внешняя достоверность — лишь оболочка, которая легко может исчезнуть, но в том-то и дело, что у Лаврова внешняя достоверность всегда сочетается с психологической точностью. Не ощущается ни малейшего «зазора» между внешним обликом и внутренней жизнью его героя — и потому не верить актеру просто нельзя.

Как-то в одной из телевизионных передач мне довелось увидеть Лаврова в спектакле «Океан». Здесь он снова был в морской форме — играл роль военного офицера

Платонова. Актер вел с телеэкрана серьезный разговор со зрителем о долге и чести, об истинной партийности. Он словно бы полемизировал с обремененным пониманием смысла этих слов: ведь исполнять свой долг порой трудно, необходима известная мера самоотречения. Платонов Лаврова для меня олицетворял слитый воедино личный, нравственный, гражданский и общественный долг. Или, может быть, можно сказать иначе: в характере Платонова Лавров вынес на первый план, подчеркнул высокое чувство личного долга, понимаемого как долг государственности.

Герою Лаврова присуща цельность, идущая, думается, от его человеческих качеств и особенностей актерского дарования. Но цельность — это не прямолинейность и не примитивность. Герою могут быть свойственны сомнения и колебания, он может попадать в драматические ситуации, но он никогда не теряет перспективу, цель и веру в справедливость того, что является побудительной причиной его действий. Это — истинная партийная убежденность. Нравственная чистота — не декларируемая, а подлинная.

Пожалуй, именно после этой телепередачи я впервые всерьез задумался о Лаврове: а какой он человек? Мне показалось, что в человеческой индивидуальности Лаврова есть многое от того положительного героя, которого ждут от искусства зрители...

Поэтому, когда я увидел фильм «Укрощение огня», успех Лаврова в роли Башкирцева не был для меня неожиданностью. Это естественный взлет, в нем все закономерно. В своем герое актер подчеркивает напряженный поиск научной мысли, творческую одержимость, гражданскую зрелость. И еще — интеллигентность сильного человека. Интеллигентность не как норму поведения, а как определенную направленность интеллекта. Башкирцев в фильме отнюдь не мягок — он суров к себе и к окружающим. Иногда мне становилось даже больно от его жестокости, но я понимал, что если эту твердость убрать — краски поблекнут, из образа уйдет жизнь... Башкирцев Лаврова не созерцатель — он деятель. Он не может смотреть и не участвовать.

Среди многих ярких и сильных эпизодов фильма меня почему-то особенно тронул тот, где еще на Земле, в лаборатории, Башкирцев прислушивается к голосу первого спутника, чьи позывные знает сегодня весь мир. У Лаврова усталое лицо и счастливые глаза. Актер уловил здесь ту манеру «общения» с техникой, которая в нашу эпоху научно-технической революции характерна для многих. Он слушает голос спутника, как слушают первые слова ребенка, — с нежностью и надеждой...

Башкирцев Лаврова — наш современник, патриот, коммунист во всем величии своих дел, помыслов и стремлений. Человек, полностью сформированный нашим, социалистическим строем. Ведь за полвека существования нашего государства была создана не только, скажем, великая промышленность, одухотворенная великой наукой. Родился и вырос новый тип людей, активных, деятельных, мыслящих талантливо, государственно. В них как бы аккумулировалось, сконцентрировалось наше время, его характерные черты. Может быть, именно этой своей стороной прежде всего интересен и ценен нам герой К. Лаврова.

...Хорошо, когда в искусство приходит художник со своей темой. Особенно хорошо, когда его творчество посвящено современнику — человеку на все времена.

МОСКВА.